

А. Н. Ракин

Заимствованный компонент метеорологической лексики коми языка

Аннотация. Метеорологическая лексика коми языка, имеющая древние истоки, состоит из 5 основных компонентов: общесистемные обозначения, обозначения состояния атмосферы, названия атмосферных явлений, названия осадков, названия ветров. Каждая из этих частей имеет свою структурную организацию, обладает собственной системой объектов номинации и необходимым для их обозначения набором лексических единиц.

С точки зрения происхождения в составе метеорологической лексики различаются исконные метеонимы и заимствования. Формирование и развитие исконного фонда происходило на всех важнейших этапах эволюции коми языка, начиная с прауральской эпохи. Заимствования содержатся в четырех структурных разновидностях метеонимов. В группе названий атмосферных явлений они отсутствуют.

К числу ранних заимствований относится метеоним древнеболгарского происхождения съив «буря», проникший в прапермскую эпоху и сохранившийся как в коми, так и в удмуртском языке. Группа поздних заимствований состоит из двух типов иноязычной лексики – названия русского и прибалтийско-финского происхождения. Большинство метеонимов данной категории относится к первому типу. Для них источником послужили соответствующие слова русского литературного языка и соседних народных говоров. В качестве метеорологических обозначений названия русского происхождения употребляются в коми языке либо самостоятельно, либо в сочетании с исконными компонентами. Проведенное исследование показало, что на формирование и развитие системы метеорологической лексики коми языка иноязычный компонент, составляя в ней незначительный удельный вес, не оказал существенного воздействия, за исключением группы общесистемных названий.

Ключевые слова: коми язык, метеорологическая лексика, исконные обозначения, ранние заимствования, поздние заимствования.

A. N. Rakin

The borrowed component of meteorological vocabulary of the Komi language

Abstract. The meteorological vocabulary of the Komi language, having ancient sources, consists of 5 basic components: general systemic designations, designations of atmosphere condition, names of the atmospheric phenomena, names of fallouts, names of winds. Each of these parts has its structural organization, possesses its own system of objects of nomination and a set of lexical units necessary for their designation.

From the point of view of an origin, the meteorological vocabulary includes the original metonyms and borrowings. Formation and development of original fund occurred at all major stages of evolution of the Komi language, since pre-Uralic epoch. Four structural versions of metonyms contain the borrowings. In the group of names of the atmospheric phenomena they are absent.

The metonym of ancient-Bulgarian origin *sjyv* "storm" refers to early borrowings. This metonym has appeared in the parent-Permian epoch and saved both in the Komi and the Udmurt languages. The group of late borrowings consists of two types of other-language vocabulary – the names of the Russian and Baltic-Finnish origin. The majority of the metonyms of this category refers to the first type.

Their sources were appropriate words of the Russian literary language and neighboring folk dialects. As meteorological designations the names of Russian origin are used in the Komi language, either independently or in combination with original components. The study showed that a foreign-language component had no significant impact on the formation and development of the system of meteorological vocabulary of the Komi language due to a small ratio, except for the group of general systemic names.

Key words: the Komi language, meteorological vocabulary, original designations, early borrowings, late borrowings.

Метеорологическая лексика любого естественного языка не однородна по своему составу. В зависимости от денотативного содержания в ней можно выделить следующие разряды: общесистемные обозначения, обозначения состояния атмосферы, названия атмосферных явлений, названия осадков, названия ветров. Каждая из перечисленных лексико-тематических групп представляет собой самостоятельную микросистему, характеризующуюся своей структурной организацией, системой объектов номинации и конкретным набором лексических единиц для их обозначения.

По своему происхождению в системе метеорологической лексики, как и в любой другой отрасли словарного состава, различаются исконные названия и заимствования. Формирование исконного фонда происходит на основе внутренних ресурсов, а иноязычного – на базе внешних источников. Группа исконных метеонимов коми языка состоит из 200 номинативных единиц, количество заимствований не превышает 20 обозначений.

Согласно целевой установке данной статьи рассмотрим состав заимствований и их типы в каждой из разновидностей метеорологической лексики коми языка отдельно.

I. Общесистемные метеорологические обозначения. Особенностью данной микросистемы является то, что она относится к метеорологической лексике в целом, а не к какой-либо ее отдельной части. Это самый малочисленный компонент метеорологической лексики коми литературного языка, другие разряды в количественном отношении значительно превосходят его (см. ниже). Кроме того, данная группа метеонимов характеризуется незначительной долей общих обозначений, восходящих к древним периодам развития пермских языков. Все это обусловлено, видимо, тем обстоятельством, что выделение соответствующих объектов номинации и их дефиниция происходит, как правило, не на обыденном уровне познания, а связано с появлением научных знаний о данной сфере окружающей действительности и в нашем случае под немалым влиянием терминологической лексики русского языка. Этот же фактор, вероятно, является главной причиной того,

что рассматриваемая группа обозначений сформировалась намного позже других микросистем народной метеорологической лексики [1, 25, 33].

Соотношение между исконными и иноязычными общесистемными метеонимами выглядит как 10 к 7.

Все заимствованные общесистемные метеонимы являются словами русского происхождения. Для части из них источником послужила лексика русского литературного языка:

атмосфера «атмосфера» [2, 34] < рус., ср. атмосфера «газообразная оболочка Земли и некоторых других планет» [3, 50];

воздух «воздух» [2, 110] < рус., ср. воздух «образующая атмосферу земли смесь газов, главным образом азота и кислорода, необходимых для жизни человека, животных, растений» [3, 199];

климат «климат» [2, 277] < рус., ср. климат «многолетний режим природы, свойственный той или иной местности на Земле и являющийся одной из ее географических характеристик» [4, 58];

метеорология «метеорология» [2, 392] < рус., ср. метеорология «наука об атмосфере, ее строении, свойствах и происходящих в ней процессах; учение о погоде и методах ее предсказания» [4, 260];

температура «температура» [2, 639] < рус., ср. температура «степень нагретости чего-л. (какого-л. тела, вещества)» [5, 352].

Как видим, рассмотренные заимствования перешли в коми язык без каких-либо фонетических и семантических трансформаций. Они, кроме слов воздух и метеорология, являются единственными обозначениями соответствующих объектов номинации, ср. сынӧд «воздух», поводдя тӧдмалӧм «метеорология» [1, 26, 28].

Следующие обозначения проникли в состав общепонятийных метеонимов коми языка из русских народных говоров:

падьӧр «непогода» [6, 500] < рус., ср. падер «метель, пурга» [7, 105] или падера нвг. пск. перм. «буря с вихрем, дождем, со снегом, зимнее ненастье, мокредь» [8, 7];

поводдя «погода» [2, 507] < рус., ср. погодь «погода» [9, 45], погодь «общее состояние погоды, по местности или климат» [8, 256]. Согласно J. Kalima [10, 110],

непосредственным источником заимствования послужила форма множественного числа русского слова погода. При заимствовании произошла замена фонемы г исходного названия фонемой в и удвоение согласного звука д.

Следует отметить, что некоторые заимствования употребляются в коми языке как самостоятельно, так и в сочетании с исконными компонентами:

бур поводдя «хорошая погода». Поводдя «погода» < рус. (см. выше). Определительный компонент бур «хороший» – древнее исконное слово, ср. кп. бур «хороший», удм. бур «тж» < общеп. *bur «хороший» [11, 42] < ф.-п. *para «хорошо» [12, 724];

вежлясян поводдя «неустойчивая – погода». Поводдя «погода» < рус. Определительный компонент вежлясян «изменчивый, переменчивый, непостоянный» образован от глагола исконного происхождения вежлясьны «меняться, изменяться», ср. удм. вошъяськыны «меняться, измениться, изменяться» < общеп. *vež- [11, 50] < ф.-п. * wajz-žz «промежуток, расстояние» [12, 810];

лѣк поводдя «плохая погода». Основной компонент, как и в предыдущих примерах, является словом русского происхождения. Определительный компонент лѣк «плохой» – древнее исконное слово, ср. кп. лѣк «плохой», удм. лек «злой, сердитый» < общеп. * l'зк «злой, сердитый» [11, 159];

мисьтѣм поводдя «плохая погода». Поводдя «погода» < рус. Компонент мисьтѣм «некрасивый» – исконное название, ср. кп. мисьтѣм «неумытый» [13, 250]. Образованы от слова мич «красота» < общеп. * mič' «чистый, ясный, красивый» [11, 172] < ф.-п. * mič'ä «совместить, подсчитывать» [12, 274];

мича поводдя «хорошая погода». Поводдя «погода» < рус. Мича «красивый; погожий, солнечный, ясный» – исконное слово, ср. кп. мича «красивый, погожий, солнечный, ясный» [13, 250]. В удмуртском языке генетическое соответствие отсутствует, там в значении «красивый» употребляется заимствование тюркского происхождения чебер [14, 469];

омѣль поводдя «плохая погода». Поводдя «погода» < рус. Компонент омѣль «плохой, скверный, гадкий» – исконное

слово, ср. кп. умѣль «плохой» [13, 513]. В удмуртском языке генетическое соответствие отсутствует, там понятие «плохой» обозначается словом урод, например, урод куазь «плохая погода» [14, 454];

поводдя тѣдмалѣм «метеорология», поводдя «погода» – заимствование. Основной компонент сочетания тѣдмалѣм «выяснение, выявление; изучение, исследование» – исконное слово, образованное от глагола тѣдмавыны «узнать, разузнать; выяснить; изучить, исследовать» < тѣдны «знать», ср. кп. тѣдны «знать», удм. тодыны «тж» < общеп. *töd- «знать» [11, 283] < ур. *tumte «чувствовать, трогать, прикасаться, щупать» [12, 536];

сынѣдлѣн температура «температура воздуха». Слово температура заимствовано из русского языка (см. выше). Компонент сынѣдлѣн – форма родительного падежа от исконного слова прафинно-угорского происхождения сынѣд «воздух» [12, 435].

II. Обозначения состояния атмосферы. С состоянием атмосферы связаны такие проявления погоды, как тепло, жарко, прохладно, холодно, сухо, сыро, ветрено, безветренно, ясно, пасмурно, дождливо и т. д. Корпус данной группы метеонимов состоит из 24 номинативных единиц. Большинство из них относится к исконному словарному фонду. Например, лѣнь «безветренно», кп. лѣнь «тж» (< ф.-у. * lēn'z), уль «сыро, влажно», кп. уль «тж», удм. ыль «тж» (< ф.-у. *el'z), кос «сухо», кп. кѣс «тж», удм. кѣс «тж» (< ф.-п. * koksз), кѣдзыд «холодно», кп. кѣдзыт «тж», удм. кезыт «тж», (< ф.-п. *käč'z), пѣсь «жарко», кп. пѣсь «тж», удм. пѣсь «тж» (< ф.-п. *pos'z), шоныд «тепло», кп. шоныт «тж», удм. шуныт «тж» (< ф.-п. *šonз), сайкыд «прохладно», кп. сайкыт «тж», удм. сайкыт «тж» (< прап. * sajkit), сзъ «безоблачно, ясно», удм. сзъ «ясно» (< прап. *sež'), ыркыд «прохладно, свежо», кп. ыркыт «тж», удм. ыркыт «тж» (< прап. * irkit), кымѣра «пасмурно, облачно», кп. кымѣра «тж» (< прак. * kimerä), мича «безоблачно, ясно», кп. мича «тж» (< прак. * mič'a), шондѣтѣм «пасмурно», кп. шондѣтѣм «тж» (< прак. * šonditem) и т. д.

В составе обозначений состояния атмосферы иноязычное происхождение имеет лишь одно название, заимствованное из

русского языка: жар 'жарко' [2, 214] < рус., ср. жар 'жара, зной' [3, 472].

III. Названия атмосферных явлений. Они предназначены для номинации таких природных явлений, как облако, гром, молния, заря, радуга, марево, туман и т. д. Структурно данная микросистема состоит из следующих групп метеонимов:

1. Названия облаков и их разновидностей: кымөр «облако», съöd кымөр «туча», зэра кымөр «дождевое облако», гыма кымөр «грозовая туча», шера кымөр «градовая туча», гы сера кымөр «перистое облако», õшалан кымөр «слоистое облако», юра кымөр «кучевое облако» и т. д.;

2. Обозначения явлений, обусловленных наличием в атмосфере электрических разрядов: гым-чард «гроза», гым «гром», чардби «молния», визя чардби «линейная молния», сяр кодь чардби «шаровая молния» и т. д.;

3. Названия световых явлений в атмосфере: кыа «заря», асья кыа «утренняя заря», рыгья кыа «вечерняя заря», зарница «востым», енэж вералом «сполохи», вой кыа «северное сияние» и т. д.;

4. Названия оптических явлений в атмосфере: õшкэмõшка «радуга», тõлысь кытш «лунное гало», шондї кытш лунное гало», рõмыд «сумерки» и т. д.;

5. Обозначения явлений, вызванных помутнением воздуха, концентрацией в нем различных примесей: ру «туман», сук пемыд ру «мгла», вералан сынöd «марево», тшын-бус «дымка» и т. д.

Как свидетельствует состав названий атмосферных явлений, все они принадлежат исконному фонду метеорологической лексики, заимствования здесь отсутствуют.

IV. Названия атмосферных осадков. Номинативные единицы данной подгруппы метеонимов обозначают такие атмосферные реальности северного полушария Земли, как дождь, морось, ливень, проливной дождь, роса, снег, град, крупа, изморозь, иней, голледица и т. д. Из 74 названий атмосферных осадков коми языка к обозначениям исконного происхождения относятся 65 метеонимов, 9 – к заимствованиям. Последние представлены двумя типами названий: словами русского и прибалтийско-финского происхождения.

В качестве источника для первого типа заимствований послужила лексика русских народных говоров:

кижа «изморозь; иней» [2, 271] < рус., ср. кїжа влгд., кижá тамб. «снег, валящий большими хлопьями, густо, и лежащийся рыхло» [15, 197; 11, 123];

куржõвина «изморозь; иней» [2, 318] < рус., ср. куржевина сев. вост. «изморозь» [15, 164];

пакта «изморозь, сухой мелкий снег» [2, 480] < рус., ср. пахта «мелкий рассыпчатый снег, по которому трудно ездить» [16, 295];

слõt «дождь со снегом; слякоть» [2, 599] < рус., ср. слота, слоть вост. юж. «слякоть, мокредь; снег с дождем» [17, 223];

тола «сугроб» [2, 644] < рус., ср. тола «сугроб» [18, 181; 11, 281; 19, 120];

шляка «слякоть, мокрый снег» [2, 736] < рус., ср. сляка «слякоть, снег с дождем» [3, 640];

шлякыш «слякоть, мокрый снег» [2, 736] < рус., ср. слякиша сиб. «слякоть, мокрый снег, снег с дождем» [17, 230];

шляча «слякоть, мокрый снег» [2, 736] < рус., ср. шляча пск. ниж. «сляка, слякоть, снег с дождем» [17, 640].

К числу прибалтийско-финских заимствований в составе названий атмосферных осадков коми языка относится лишь одно слово: чита «изморозь» [2, 708] < приоб.-ф., ср. ф. siide, siite «замерзшие испарения», ливвик. t'šiiide «мелкий дождь» [11, 308].

V. Названия ветров. Внутренняя дифференциация метеонимов здесь позволяет выделить следующие разряды обозначений:

1. Названия, семантика которых связана со степенью интенсивности воздушного потока. Отсутствие ветра в коми языке обозначается словами лõнь «безветрие» и дзик лõнь «штиль». На слабую силу ветра указывают слова тõвру «ветерок» и небыд тõв «слабый ветер», (букв.: мягкий ветер). На высокую степень интенсивности указывают названия ыджыд тõв «сильный ветер», (ыджыд «большой»), ён тõв «тж» (ён «сильный, крепкий»), му вõран тõв «сильный ветер», (букв.: ветер, колеблющий землю), му путкыльтан тõв «шквалистый ветер» (букв.: землю переворачивающий ветер).

2. Названия, отражающие температурные (тепловые) свойства объекта номина-

ции: шоныд төв «тёплый ветер» (шоныд «тёплый»), пось төв «тж» (пось «горячий»), кӧдзыд төв «холодный ветер» (кӧдзыд «холодный»), ыркыд төв «свежий ветер» (ыркыд «прохладный»).

3. Названия, смысловое содержание которых мотивировано таким признаком, как «сухость – влажность»: кос төв «сухой ветер» (кос «сухой»), уль төв «влажный ветер» (уль «влажный»).

4. Названия, указывающие на резкость, порывистость, пронизывающий характер объекта номинации, на переменность направления: пугрӧдлан төв «порывистый ветер» (пугрӧдлан «порывистый»), сотан төв «пронизывающий ветер» (сотан «жгучий»), лэчыд төв «резкий ветер» (лэчыд «острый»), вежласян төв «переменный ветер» (вежласян «изменчивый, переменный»).

5. Следующие названия употребляются для обозначения таких объектов номинации, которые имеют сезонный характер и могут возникать не в любое время года, а либо в летний, либо в зимний период: кунӧр «буря с дождем», турӧб «вьюга».

6. Названия, указывающие направления ветра относительно сторон горизонта, причем как главных, так и промежуточных: а) лун төв «южный ветер» (лун «юг, южный»), вой төв «северный ветер» (вой «север, северный»), асыв төв «восточный ветер» (асыв «восток, восточный»), рытыв төв «западный ветер» (рытыв «запад, западный»); б) асыв-вой төв «северо-восточный ветер» (асыв-вой «северо-восток, северо-восточный»), асыв-лун төв «юго-восточный ветер» (асыв-лун «юго-восток, юго-восточный»), рытыв-вой төв «северо-западный ветер» (рытыв-вой «северо-запад, северо-западный»), рытыв-лун төв «юго-западный ветер» (рытыв-лун «юго-запад, юго-западный»).

Исконная часть микросистемы состоит из 48 микронимов, иноязычная – из трех заимствований. Все три обозначения не исконного происхождения относятся к различным типам заимствований: древнебулгарскому, русскому и прибалтийско-финскому:

1. Съив «буря». Это слово было зафиксировано в письменных памятниках древнекоми языка. Сохранилось оно и употребляется сейчас в некоторых диалектах современного коми языка: съивы вым. иж., сив

нв. уд. «буря, сильный ветер» [20, 356]. Поэтому раньше в лексикографических источниках, в том числе нормативных, снабжалось соответствующими пометами [21, 660; 11, 271]. Но в последнем издании словаря коми литературного языка почему-то дается без всякой пометы: съив «буря, ураган; сильный ветер» [2, 627]. В удмуртском языке генетическое соответствие коми названию в качестве самостоятельного слова не сохранилось, а употребляется только в составе двучленных названий: сильтӧл «ураган; буря», сильнуэм «бурелом» [14, 389]. Первый компонент этих обозначений, как и коми слово, относится к заимствованиям общепермской эпохи. Выводятся они из древнебулгарского источника. В качестве исходного слова приводится чув. ҫил «ветер», имеющее параллели в других тюркских языках, например, в башкирском, киргизском [11, 271].

2. Пурга «пурга, вьюга» [2, 542]. Относится к числу заимствований русского происхождения. Исходное слово употребляется как в народных говорах, так и в литературном языке: пурга сев. вост. и сиб. «буран, метель, вьюга, снежный вихрь» [8, 539]; пурга «сильная снежная вьюга, снежная буря» [22, 559]. В этимологических источниках само русское название пурга сопоставляется с ф. *puhku* «метель, вьюга» и считается словом прибалтийско-финского происхождения [11, 233].

3. Распространенное только в современном коми-зырянском языке и его диалектах (верхневычегодском, присыктывкарском, среднесысольском, удорском) слово гумыльга «вихрь», имеющее наряду с метеорологическим значением также семантику «водоворот», считается прямым заимствованием из прибалтийско-финских языков, в качестве доказательства данной версии приводятся карельские (*kumoal'lah*, *kumoallah*), ливвиковский (*kumualle*), людиковский (*kumad'i*), имеющие значение «(быть) вверх дном, опрокидываться», а также финский (*kumota* «опрокидывать, перевертывать») примеры [11, 82].

Таким образом, составной частью метеорологической лексики коми языка являются заимствования, восходящие к трем внешним источникам. Они имеются в четырех из пяти групп метеонимов и составляют незначи-

тельный удельный вес – всего 10 процентов из общего количества обозначений. К числу ранних заимствований относится одно слово древнебулгарского происхождения, проникшее в прапермский период и имеющее соответствие в удмуртском языке. Остальные два типа не исконной лексики составляют поздний диахронический пласт, где преобладают метеоимы русского происхождения (17 названий), источниками для которых послужи-

ла как лексика литературного языка, так и соседних русских народных говоров. Прибалтийско-финские заимствования представлены двумя примерами. В целом, как показало исследование, на формирование и развитие системы метеорологической лексики коми языка, имеющей древние истоки, иноязычный компонент не оказал существенного воздействия, за исключением группы общесистемных названий.

Сокращения

вым. – вымский диалект коми языка, иж. – ижемский диалект коми языка, кп. – коми-пермяцкий язык, нв. – нижневычегодский диалект коми языка, общеп. – общепермский язык-основа, прак. – пракоми язык, прап – то же что общеп., приб.-ф. –прибалтийско-финские языки, рус. – русский язык, уд. – удорский диалект коми языка, удм. – удмуртский язык, ур. – уральский праязык, ф. – финский язык, ф.-п. – финно-пермский праязык, ф.-у. – финно-угорский праязык

Литература

1. Ракин, А. Н. Метеорологическая лексика в пермских языках (общесистемные обозначения) [Текст] / А. Н. Ракин // Финно-угроведение. – 2015. – № 1. – С. 25–33.
2. Коми-роч кывчукор [Текст]. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2000. – 816 с.
3. Словарь русского языка : в 4-х т. [Текст] / Под ред. А. П. Евгеньевой. – Т. 1. – М. : Рус. яз., 1981. – 689 с.
4. Словарь русского языка : в 4-х т. [Текст] / Под ред. А. П. Евгеньевой. – Т. 2. – М. : Рус. яз., 1982. – 736 с.
5. Словарь русского языка : в 4-х т. [Текст] / Под ред. А. П. Евгеньевой. – Т. 4. – М. : Рус. яз., 1984. – 794 с.
6. Русско-коми словарь [Текст]. – Сыктывкар : Коми кн. изд.-во, 2003. – 1104 с.
7. Словарь русских говоров Среднего Урала [Текст]. – Т. 3. – Свердловск : Изд. УрГУ, 1981. – 128 с.
8. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. [Текст]. – Т. 3. – М. : Рус. яз., 1990. – 555 с.
9. Словарь русских говоров Среднего Урала [Текст]. – Т. 4. – Свердловск : Изд. УрГУ, 1983. – 136 с.
10. Kalima J. Die russischen Lehnwörter im Syrjänischen. – Helsingfors, 1910.
11. Лыткин, В. И. Краткий этимологический словарь коми языка [Текст] / В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. – Сыктывкар : Коми кн. изд.-во, 1999. – 430 с.
12. *Re=dei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch.* – Band 1-2. Budapest, 1988. 906 s.
13. Коми-пермяцко-русский словарь [Текст]. – М. : Рус. яз., 1985. – 624 с.
14. Удмуртско-русский словарь [Текст]. – М.: Рус. яз., 1983. – 592 с.
15. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. [Текст]. – Т. 2. – М. : Рус. яз., 1989. – 779 с.
16. Словарь русских народных говоров [Текст]. – Вып. 25. – Ленинград : Изд.-во «Наука», 1990. – 352 с.
17. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. [Текст]. – Т. 4. – М. : Рус. яз., 1991. – 683 с.
18. Словарь русских народных говоров [Текст]. – Вып. 44. – Санкт-Петербург : Изд.-во «Наука», 2011. – 349 с.
19. Лыткин, В. И. Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам [Текст] / В. И. Лыткин. – М. : Изд-во АН СССР, 1955. – 128 с.
20. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов [Текст]. – Сыктывкар : Коми кн. изд.-во, 1961. – 490 с.
21. Коми-русский словарь [Текст]. – М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. – 923 с.

References

1. Rakin A. N. *Meteorologiceskaja leksika v permskih jazykah (obshesistemnyje oboznacsenija)* [Meteorological vocabulary in the Permian languages (system-wide designations)]. *Finno-ugrovedenije* [Finn-Ugric studying], 2015, no. 1, p. 25, p. 33.
2. *Komi-roch kyvchukör* [Komi-roch kyvchukyor = The Komi-Russian dictionary]. Syktyvkar: Komi knizhnoje izdatel'stvo Publ., 2000. 816 p.
3. *Slovar' russkogo jazyka: V 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Editor A.P.Evgenyeva. Moscow: Russkij jazyk Publ., vol. 1. 1981. 689 p.
4. *Slovar' russkogo jazyka: V 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Editor A.P.Evgenyeva. Moscow: Russkij jazyk Publ., vol. 2. 1982. 736 p.
5. *Slovar' russkogo jazyka: V 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Editor A.P.Evgenyeva. Moscow: Russkij jazyk Publ., vol. 4. 1984. 794 p.
6. *Russko-Komi slovar'* [The Russian-Komi dictionary]. Syktyvkar: Komi knizhnoje izdatel'stvo Publ., 2003. 1104 p.
7. *Slovar' russkih govorov Srednego Ural* [Dictionary of Russian dialects of the Middle Urals]. Sverdlovsk: Izd. UrGu Publ., vol. 3. 1981. 128 p.
8. Dal V. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: V 4 t.* [Explanatory dictionary of live Great Russian language: in 4 volumes]. Moscow: Rus. Jaz. Publ., vol. 3. 1990. 555 p.
9. *Slovar' russkih govorov Srednego Urala* [Dictionary of Russian dialects of the Middle Urals]. Sverdlovsk: Izd. UrGu Publ., vol. 4. 1981. 136 p.
10. Kalima J. *Die russischen Lehnwörter im Syrjänischen*. Helsingfors: 1910.
11. Lytkin V. I., Gulyaev E. S. *Kratkij etimologičeskij slovar' komi jazyka* [Concise etymological dictionary of the Komi language]. Syktyvkar: Komi knizhnoje izdatel'stvo Publ., 1999. 430 p.
12. Redei K. *Uralisches etymologisches Wörterbuch. Band 1-2*. Budapest: 1988. 906 p.
13. *Komi-permjatsko-russkij slovar'* [The Komi-Permyak-Russian dictionary]. Moscow: Rus. Jaz. Publ., 1985. 624 p.
14. *Udmurtsko-Russkij slovar'* [The Udmurt-Russian dictionary]. Moscow: Rus. Jaz. Publ., 1983. 592 p.
15. Dal V. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: V 4 t.* [Explanatory dictionary of live Great Russian language: in 4 volumes]. Moscow: Rus. Jaz. Publ., vol. 2. 1989. 779 p.
16. *Slovar' russkih narodnyh dovorov* [The dictionary of Russian folk dialects]. Leningrad: Izdatel'stvo «Nauka» Publ., vol. 25. 1990. 352 p.
17. Dal V. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: V 4 t.* [Explanatory dictionary of live Great Russian language: in 4 volumes]. Moscow: Rus. Jaz. Publ., vol. 4. 1991. 683 p.
18. *Slovar' russkih narodnyh dovorov* [The dictionary of Russian folk dialects]. Leningrad: Izdatel'stvo «Nauka» Publ., vol. 44. 2011. 349 p.
19. *Dialektologiceskaja xrestomatija po permskim jazykam* [Dialectological chrestomathy on the Permian languages]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1955. 128 p.
20. *Sravnitel'nyj slovar' komi-zyrjanskih dialektov* [Comparative dictionary of the Komi-Zyryan dialects]. Syktyvkar: Komi kn. Izd-vo Publ., 1961. 490 p.
21. *Komi-russkij slovar'* [Komi-Russian dictionary]. Moscow: Gos. izd.-vo inostrannyh i nacional'nyh slovar'ej Publ., 1961. 923 p.
22. *Slovar' russkogo jazyka: V 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Editor A.P.Evgenyeva. Moscow: Russkij jazyk Publ., vol. 3. 1983. 752 p.